

1

2

МАДЭРНИЗАЦЫЯ, УРБАЊІЗАЦЫЯ
І ПАЛІТЫЧНЫЯ ПЕРАЎТВАРЭННІ:
БЕЛАРУСЬ У ХІХ–ХХ ст.

3

4

5

6

7

8

9

10

ЕПАРХИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫМИ МОНАСТЫРЯМИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1839–1917 гг.)

ЕЛЕНА БОРУН

Аннотация: В статье представлен обзор трехступенчатой системы управления православными монастырями, которая сложилась на территории Литовской, Минской, Могилевской, Полоцкой и Гродненской епархий во второй половине XIX – начале XX веков. Рассмотрены вопросы и выявлена специфика типологизации, регламентации и управления деятельностью православных обителей.

Ключевые слова: монастыри, епархии, Беларусь, викариатство.

THE DIOCESAN ADMINISTRATION OF THE ORTHODOX MONASTERIES ON THE TERRITORY OF BELARUS (1839–1917)

Abstract: This paper presents an overview of a three-tier management of Orthodox monasteries that developed in Lithuania, Minsk, Mahilioŭ, Hrodna and Polack dioceses in the second half of the 19th – early 20th centuries. The specific typology, regulation and management of the Orthodox monasteries are identified.

Keywords: Monasteries, Dioceses, Belarus, Vicariate.

Все монастыри Беларуси в рассматриваемый период входили в структуру пяти православных епархий: Полоцкой (восстановленной в 1833 г.), Литовской (восстановленной в 1840 г.), Могилевской (основанной в 1632 г.), Минской (основанной в 1793 г.), Гродненской (открытой в 1900 г.). К 1907 году на территории белорусско-литовских губерний функционировало 36 православных монастырей. Выявить особенности социального устройства православных монастырей, значимость каждой обители, их место и роли в обществе позволяет применение типологизации. Следуя типологии монастырей, предложенной доктором исторических наук А.А. Горбацким (Горбацкий, 2011: 32–34), монастыри белорусских епархий можно градировать следующим образом:

- 1) по составу иноков обители подразделялись на мужские и женские;
- 2) по уставу, регламентирующему устройство и уклад жизни обители, монастыри были общежительными и необщежительными;
- 3) по системе подчиненности, содержанию, управлению и размерам монастыри являлись штатными и приписными;
- 4) по значимости функций среди монастырей можно выделить региональные и местные центры;
- 5) по территориально-географическому признаку монастыри делились на городские и сельские.

Существование православных монашеских обителей регламентировалось Полным собранием законов Российской империи, Указами Святейшего Синода, Уставами Духовных консисторий, Духовным регламентом, Инструкцией благочинных монастырей.

Согласно «Полному собранию законов Российской империи», все монастыри, мужские и женские, состояли в ведении и управлении епархиального начальства, в епархиях действовала единая трехступенчатая система управления монастырями характерная для всей Российской империи. Единая правовая система окончательно сложилась после принятия в 1841 году Устава духовных консисторий. Новым в политике правительства по отношению к белорусским монастырям было и то, что оно приняло решение о секуляризации церковных земель и введении штатов для приходов и монастырей западных губерний (указ от 25 декабря 1841 года) (Филатова, 2006: 51-52).

В высшей инстанции все обители Западного края, как религиозные учреждения Русской православной церкви, находились в ведении Святейшего правительствующего Синода, который подчинялся верховной власти российского императора. Государственный надзор за церковными делами в Св. Синоде осуществлял обер-прокурор.

Среднее звено управления было представлено епархиальным начальством: епископами, викариями, Духовной консисторией, благочинными.

До 1907 года в белорусских епархиях не существовало викариатств. По мнению историка С.М. Восовича, это было связано не только с господствующим положением Русской православной церкви в Российской империи, но и с недостатком местных средств. Большинство православного населения Беларуси составляли крестьяне, которые не могли пожертвовать значительных материальных средств в пользу православной церкви. Выделение викариатств и назначение помощников правящим архиереям – викарных епископов – позволило усилить культурно-просветительскую деятельность православного духовенства в белорусско-литовских епархиях. Благодаря викарным епископам, чаще проводился осмотр церквей епархий, совершались архиерейские службы, усилилась пастырско-учительская, антиалкогольная и миссионерская деятельность православного духовенства (Восович, 2008:38).

При епископах существовал особый орган – «присутственное место, через которое архиерей управлял епархией» – Духовная консистория. Членами консистории избирались архимандриты, игумены, иеромонахи, протоиереи и иереи. Они проводили в жизнь распоряжения архиерея и Св. Синода, составляли отчеты о деятельности епархии.

Благочинных над монастырями назначал местный архиерей, для наблюдения за настоятелями и братией обителей. Они должны были строго следить за соответствием монастырского устава, проверять приходно-расходные экономические книги монастырей, знать о состоянии хозяйственной деятельности и благоповедении братии, о чем представлять свои наблюдения в виде донесений и отчетов. Согласно ст.68 Устава Духовных Консисторий благочинному над монастырями поручалось столько монастырей, насколько он в состоянии был иметь над ними надзор (ПСЗРИ, 1841: 231). Строгого количества, как у благочинных над причтами (от 10 до 30 окрестных церквей) для монастырских благочинных по Уставу не было определено. В белорусских епархиях, ввиду многочисленности монастырей, функционировало несколько благочиний. Так по указу Св.Синода от 5 июля 1850 года №148 в Полоцкой епархии назначили не одного, а двух благочинных над монастырями – архимандрита Витебского Маркова монастыря – Павла и ректора Витебского Духовного училища – Сергия (Дело о передаче...,1850: 4-6).

Низшим управленческим звеном являлось монастырское начальство. Во главе обители стоял настоятель, который имел сан игумена или архимандрита, в зависимости от разряда монастыря по штатному расписанию. По именному Высочайшему указу и штатам по духовной части от 26 февраля 1864 года состоящие в штате монастыри разделялись на три класса. В монастырях 1 и 2 классов настоятели посвящались в архимандритский сан, а в 3-классных монастырях – в игумены.

Лишь по усмотрению Св.Синода для благолепия церковного служения, в губернских и других знатнейших городах, в монастыри 3 класса вместо игуменов посвящали архимандритов, но с игуменским окладом. Настоятельница женских монастырей имели сан игуменьи. В некоторых монастырях настоятель имел звание строителя. Как правило, строители возглавляли маленькие заштатные обители (Зырянов, 2002: 14).

Таким образом можно констатировать, что в рассматриваемый период в беларусско-литовских епархиях сложилась и действовала единая трехступенчатая система управления монастырями, характерная для всей Российской империи.

Библиография

1. Восович, С. (2008). «Изменение территориально-административной структуры Русской Православной Церкви в Беларуси в 1861–1914 гг.», *Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І.П. Шамякіна*, 2008, №2(19): 36-39.

2. Горбацкий, А. (2011). *Православные монастыри Беларуси: история и современность. Чонский монастырь: монография*. Брест: БрГУ.

3. *Дело о передаче благочинических дел бывшим настоятелем Полоцкого Богоявленского монастыря архимандритом Павлом новому благочинному монастырей настоятелю Витебского Маркова Троицкого монастыря архимандриту Сергию*. Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАРБ), Ф.2694, Оп.1, Д.360, л.4-6.

4. Зырянов, П. (2002). *Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века*. Москва: Вербум-М.

5. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). (1841). Т.16. СПб.

6. Филатова, Е. (2006). *Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси, 1772–1860*. Минск: Беларуская наука.